

– повысить количество личного общения через звонки и встречи сотрудников пресс-служб с журналистами, так как постоянное увеличение использование обезличенных коммуникаций через Интернет остаётся менее эффективным, нежели личное общение.

В результате проведённого исследования были решены ранее поставленные задачи. Определено, что мнения журналистов и мнения руководителей пресс-служб о том, кто является политическим лидером, а кто нет, тождественны лишь частично. Тождественность взглядов проявляется в отношении губернатора Ульяновской области Сергея Морозова. В остальных случаях лидерами признаны люди, либо облечённые исполнительной/законодательной властью, либо являющиеся лидерами общественных организаций/партий и активные общественные деятели.

Установлено, что информационные и PR-технологии оказывают влияние на политических лидеров, их имидж и карьеру; были перечислены наиболее эффективные информационные и PR-технологии.

Зафиксированы тенденции, возникающие в процессе формирования феномена/образа политического лидера.

Для повышения практической значимости исследования были предложены рекомендации правительству Ульяновской области для совершенствования информационной и PR-политики региона.

Примечания

- 1 См.: *Аристотель*. Политика // Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 4. М., 1983.
- 2 См.: *Моска Г.* Правящий класс // Социс. 1994. № 10. С. 187–198.
- 3 См.: *Плутарх*. Избранные жизнеописания : в 2 т. М., 1986.
- 4 См.: *Платон*. Государство // Платон. Собр. соч. : в 4 т. Т. 3. М., 1994.
- 5 *Pareto V.* Trattato di sociologia generale : in 4 vol. Firenze, 1916. Vol. 1. P. 317.
- 6 См.: *Ашин Г. К.* Элитология : история, теория, современность. М., 2010. С. 15.
- 7 См.: *Блондель Ж.* Политическое лидерство : Путь к всеобъемлющему анализу. М., 1992.

УДК 32.01

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ В РОССИИ: ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ

А. А. Воробьев

Тамбовский государственный технический университет
E-mail: a-vorob-t@yandex.ru

Статья посвящена исследованию проблемы эффективности политической оппозиции в современной России. Автор проводит сравнительный анализ докладов ряда крупнейших экспертных центров России, посвященных массовым протестным настроениям. В работе делается вывод, что эффективность оппозиционности общества напрямую обусловлена качеством существующей в рамках системы политической оппозиции.

Ключевые слова: оппозиция, оппозиционность, политический протест.

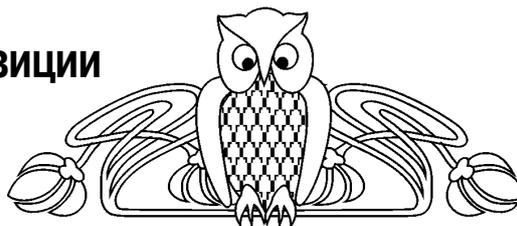
Efficiency of Political Opposition in Russia: Expert Opinion

A. A. Vorobyev

The article deals with the problems of efficiency of the political opposition in Russia. By a comparative analysis of reports of several major centers of expertise in Russia, on a mass protest. The paper concludes that the effectiveness of public opposition due to the quality of the existing directly within the political opposition.

Key words: opposition, political protest.

Оценка эффективности оппозиции как политического субъекта и оппозиционности как политического явления – актуальная, но в то же время сложная проблема, решение которой пред-

ставляет значимость в контексте как политической теории, так и практики. Сложность работы в этом направлении, прежде всего, предопределена отсутствием единственного показателя результатов, каким в коммерческом секторе является прибыль, а также тем, что эта результативность, как правило, плохо поддается измерению. Эти обстоятельства, с одной стороны, создают благоприятные условия для появления большого количества мнений и оценок, которые высказываются в адрес оппозиции, с другой – снижают качество научной и экспертной дискуссии ввиду отсутствия общепризнанных критериев для проведения подобной оценки.

В рамках данной статьи, безусловно, не ставится задачи разработать универсальную теоретико-методологическую модель оценки эффективности оппозиционного движения в современной России. Автор ориентирован лишь на постановку проблемы, которая незаслуженно оказалась на периферии научного дискурса, а также на некую систематизацию существующих в этом направлении наработок с использованием массива экспертных оценок в качестве измерительного инструмента.

Отмечая широкий пласт проблем и обобщая тенденции развития отечественного оппозиционного движения, эксперты признают низкую функциональность традиционных схем классификации оппозиции, в том числе электоральных, вводя в оборот новые концепты. В частности, широкое распространение получили концепты «назначаемая оппозиция», или «имитационная оппозиция», которая рассматривается как псевдооппозиция, «инсталлируемая» правящим классом с целью создания видимости политического плюрализма для поддержания имиджа демократического государства в глазах мирового сообщества, а также для недопущения появления реальной оппозиции или дискредитации деятельности существующей оппозиции. «Определяет псевдооппозицию то, — пишет А. Е. Москалев, — что инициатива создания таких объединений обычно исходит от правящего класса и истинные цели создания объединений, реализующиеся в их деятельности, противоречат целям борьбы за трансформацию политической системы, содержащимся в программных документах»¹.

Критической точкой в развитии российской оппозиции многие исследователи считают электоральный цикл 2003–2004 гг., в ходе которого оппозиция потерпела сокрушительное поражение, продемонстрировав свою недееспособность в идейно-программном и мобилизационном плане. При этом «вымирание» оппозиции представители политологического сообщества объясняли не только и не столько ее собственными действиями, сколько набором внешних условий, которые задают структуру политических возможностей для различных типов российской оппозиции². Перспективы отечественного оппозиционного движения в этом контексте напрямую увязывались с вызовами дестабилизации режима в ходе решения правящей элитой в краткосрочной и среднесрочной перспективе комплекса модернизационных задач, предполагающих в том числе проведение непопулярных реформ³. В этом случае, делают заключение политологи, наибольшие шансы на успех будут принадлежать не наследникам либералов, демократов или даже коммунистов, а, скорее, полулояльной и/или нелояльной принципиальной оппозиции, роль которой сегодня в российской политике невелика.

В этой же логике рассматривает состояние и перспективы отечественного движения А. Олейник, подчеркивая, что оппозиция в России существует, но находится в зародышевом состоянии и пока не способна сколько-нибудь значительно влиять на существующую власть из-за малочисленности, идейного разброда и слабой организованности. Однако, отмечает автор, для того чтобы повысить уровень своего участия в политических процессах, оппозиции недостаточно лишь разбраться со своими внутренними проблемами, необходимо изменить институциональный и правовой режим в государстве, предоставив оппозиции

твердые гарантии свободного выражения своих взглядов в СМИ, в парламенте, на собраниях и митингах⁴.

Критическая тенденция в политологическом сообществе сохранилась и в ходе следующего электорального цикла, 2007–2008 гг. Однако ее содержательные характеристики были воспроизведены в несколько ином формате. Отмечая сохранение в целом неблагоприятного институционального фона для развития отечественной оппозиции, политологи все большее внимание обращают на процессы, протекающие внутри оппозиционного движения, также подчеркивая их кризисный характер⁵.

Сами представители оппозиции в этот период также невысоко оценивали состояние отечественного оппозиционного движения. Обобщая материалы интернет-конференции «Политическая оппозиция в России: где они — новые лидеры?», организованной в марте 2009 г. холдингом «ФИНАМ»⁶, можно выделить ряд базовых тезисов, которые высказывали на различных площадках этого мероприятия его участники из числа представителей системной и несистемной оппозиции:

- «Эффективной оппозиции в России пока не существует». В этом сошлись все выступающие, в большей степени это отмечали представители либерального движения, в меньшей — «левого» сегмента российской оппозиции. Ее появлению, по мнению участников конференции, препятствуют несовершенство законодательства, существующая политическая практика, не позволяющая формированию независимых политических партий и развитию политической конкуренции, а также отсутствующая традиция мирной передачи власти. «Внутренняя» готовность оппозиции к реализации своей программы социально-экономических и политических преобразований либо вовсе не обсуждается, либо рассматривается в аспекте деятельности своих оппонентов, чаще всего с критических позиций. Перспективы оппозиционного движения также привязываются к динамике внешних факторов. В частности, высказывались мнения, что в перспективе укреплению оппозиции будет способствовать рост социального протеста, вызванный в первую очередь неблагоприятными показателями социально-экономического развития, который может принять политический формат;

- «Власть — главный дирижер оппозиционного движения». Этот тезис озвучил член федерального политсовета партии «Правое дело» Б. Надеждин, заявив, что абсолютно все существующие партии в современной природе так или иначе созданы властью. В современной России в условиях существования жестко консолидированной властной конструкции фактор власти в процессах партийного строительства является ключевым. Поэтому, по мнению политика, ничего не может появиться вне этой властной конструкции, и те попытки, которые предпринимались в этом на-

правлении в последние несколько лет, успехом не увенчались. Данный тезис получил широкое распространение среди участников мероприятия, которые в разных вариациях подтверждали его обоснованность, подчеркивая, что минимизация властного влияния позволит существенно повысить уровень функциональности и эффективности российской оппозиции;

- «Современная российская оппозиция не готова к консолидации». Фактически все участники конференции отметили неготовность оппозиционных структур к созданию коалиционных образований как в масштабе всего оппозиционного движения, так и на уровне его отдельных сегментов. Это обстоятельство лишней раз подтверждает не только конъюнктурность многих оппозиционных программ, даже составленных на основе общих идеологических приоритетов, но и дает основания рассматривать каждую оппозиционную группу в качестве независимой клиентелы отдельного политического лидера.

Концепт «отсутствующая оппозиция» был взят на вооружение и представителями академической науки. Анализируя состояние отечественной оппозиции и выделяя комплекс проблем, связанных с процессами ее формирования и функционирования, С. А. Сергеев ввел в широкий научный оборот термин «оппозиционность». По его мнению, существование политической оппозиции неразрывно связано с наличием оппозиционности как широкого спектра эмоций, ценностей и взглядов, в большей или меньшей степени отрицающих эмоции, установки и взгляды, предлагаемые и культивируемые властью, что находит свое выражение в различных формах протестного поведения, прежде всего электорального характера⁷.

В рамках своего диссертационного исследования А. Е. Москалев также предлагает различать понятия «оппозиция» и «оппозиционность», рассматривая оппозиционность в качестве одного из уровней политической оппозиции. По его мнению, политическая оппозиция имеет трехуровневую структуру, которую можно представить в виде пирамиды. В ее основании находится пассивная оппозиционность населения. По мере появления активных протестных действий формируется средний уровень – неинституциональная оппозиция, рассматриваемая в качестве самостоятельного субъекта политического процесса, принимающего различные социальные формы. И лишь при наличии необходимых условий может сформироваться третий, наиболее узкий уровень структуры – институциональная оппозиция, представляющая собой полноценный институт политической системы⁸.

В целом не изменила формат экспертных оценок и масштабная протестная активность, характеризующая процессы в рамках избирательного цикла 2011–2012 гг. Так, например, эксперты Московского центра Карнеги (Д. Тренин, А. Арбатов, М. Липман, А. Малашенко, Н. Петров,

А. Рябов, Л. Шевцова) вообще не связывают массовые публичные акции декабря 2011 – марта 2012 г. с усилиями оппозиции, идентифицируя их как гражданский протест⁹. Комментируя в своем интервью радиостанции «Свобода» позицию экспертов, один из авторов доклада, главный редактор журнала «Pro et Contra» М. Липман отметил: «Да, действительно, этот гражданский протест не увенчался конкретными, прямыми, непосредственными политическими результатами, но он и не мог такими результатами увенчаться. Протест – и в этом его значение – свидетельствует о том, что пусть меньшинство, но важная часть российского общества “перерастает” модель государственного патернализма, которая была основной моделью государственного управления на протяжении последнего десятилетия»¹⁰.

Модель революционно-протестного обновления власти рассматривается в качестве базовой и в докладе Центра стратегических разработок, посвященном анализу политических настроений россиян по итогам электорального цикла 2011–2012 гг.¹¹ Основываясь на результатах количественных и качественных исследований массовых политических настроений, авторский коллектив под руководством М. Дмитриева отмечает рост революционных настроений в различных слоях российского общества на фоне общего недоверия ко всем политическим лидерам как во власти, так и в оппозиции.

Так же как и эксперты Московского центра Карнеги, авторы доклада не связывают рост протестной активности с деятельностью оппозиции. Как отмечается в документе, «оппозиция, не имея никакого политического, социального или иного влияния, не может предложить ничего, кроме слов, в которые народ уже давно не верит, поэтому оппозиционная борьба выливается в борьбу против власти, а не за поддержку населения. В этом фундаментальная слабость российской оппозиции, из которой население делает вывод, что оппозиция просто “хочет отхватить свой кусок власти” или “присосаться к кормушке”, поэтому не имеет смысла ее (оппозицию) поддерживать. Таким образом, недовольство властью сохранилось и растет, но оппозиция не поддерживается, поскольку фактически ничего не предлагает»¹².

Тем не менее именно гражданский протест, социальный по своей природе, способен дать импульсы для поступательного развития отечественной оппозиции за счет реструктурирования оппозиционного движения по сегментам на основе определенных идей или предпочтений. Формирование в его границах отдельных колонн со своими лозунгами и порой даже со своими ораторами только начинается, способствуя размежеванию идейных позиций протестующих и усиливая протестное движение за счет развития его политической основы, отмечают авторы доклада. На этом фундаменте впоследствии могут возникнуть организационно оформленные

структуры оппозиции, не только потенциально способные выражать общественные настроения, интересы и ценности, оппозиционные действующей власти, но и ориентированные на диалог друг с другом и с властью.

Более оптимистические сценарии отечественного политического развития представлены в докладе Фонда развития гражданского общества «Новая протестная волна: мифы и реальность»¹³. Анализируя динамику протестной активности, авторы доклада (К. Костин, М. Шепп, К. Листратов, М. Минаев) со своих позиций структурируют протестное движение 2011–2012 гг., классифицируя основные группы, представленные в его рамках, а также определяя роль оппозиции в этих процессах.

В отличие от докладов Центра Карнеги, Центра стратегических разработок и Комитета гражданских инициатив, эксперты Фонда развития гражданского общества не склонны рассматривать протестное движение в качестве значимого фактора отечественного политического развития, отмечая его временную и функциональную ограниченность. Спад протестной активности, по мнению авторов доклада, обусловлен комплексом как объективных, так и внутренних причин. К первой группе эксперты отнесли тенденции «преодоления кризиса легитимности и доверия к власти», «снижения политической активности в связи с окончанием федерального избирательного цикла», а также эффекты реформы политической системы, «создавшие предпосылки для перевода политической и общественной активности в легитимное поле» и прошедших по стране митингов в поддержку В. В. Путина.

Внутренние причины спада протестной активности авторы доклада напрямую связывают с неэффективностью отечественной оппозиции, которая рассматривается в качестве главного организатора протестных мероприятий в рамках электорального цикла 2011–2012 гг. В частности, сыграли свою роль «разочарование в оппозиционных лидерах, монополизировавших протест и использовавших его для решения своих личных политических задач», «несоответствие риторики лидеров протеста мотивам и политическим установкам участников акций», «слабость координирующих органов, отсутствие организационной схемы».

В целом аналитический доклад Фонда развития гражданского общества характеризуется весьма оптимистическими оценками в отношении тенденций развития российского общества и его политической системы и пессимистичными заключениями в адрес оппозиции, политический актив которой в условиях фактического сворачивания протестной активности, отсутствия ярких лидеров, содержательной повестки и сильной фрагментации неуклонно стремится к нулю.

Обобщая экспертные оценки отечественной политической оппозиции и отмечая доминирование негативных тезисов, высказанных в

адрес этого субъекта, можно сделать вывод о неэффективности оппозиции, о чем, в частности, свидетельствует целый набор соответствующих индикаторов и характеристик. Параллельно высказывается тезис об отсутствии в современной России оппозиции как организационно оформленного субъекта политики, что, безусловно, накладывает негативный отпечаток на экспертное восприятие перспектив демократизации российской политической системы. Некоторый оптимизм у представителей политологического сообщества в этой связи вызывает, пожалуй, лишь высокий уровень гражданской оппозиционности, с которой многие эксперты связывают тенденции развития конструктивной, ответственной и дееспособной политической оппозиции, определяя весьма четко набор условий, позволяющих в среднесрочной перспективе «взрастить» полноценные оппозиционные институты. По мнению экспертов, первоочередные шаги в этом направлении необходимо сделать на уровне режимных характеристик российской политической системы, последовательно создавая и укрепляя демократические институты и практики, которые должны стать надежным фундаментом для будущей оппозиции, поскольку эффективность политической оппозиции, ее влияние на проходящие в стране процессы прямо пропорциональны уровню демократичности существующего режима. Не менее значимую роль играет качество гражданского общества и самих оппозиционных акторов.

Эффективность оппозиционности общества напрямую обусловлена качеством существующей в рамках системы политической оппозиции, которая выступает основным инструментом артикуляции и реализации ее идей и лозунгов. Эксперты достаточно четко фиксируют и прогнозируют в дальнейшем высокую зависимость политического процесса от динамики общественных процессов, однако подчеркивают, что без дееспособной и эффективной оппозиции оппозиционность не получит конструктивного, эволюционного развития.

Примечания

- ¹ Москалев А. Е. Оппозиционные молодежные общественные объединения в политическом процессе современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. С. 8.
- ² См., например: Гельман В. Политическая оппозиция в России : вымирающий вид? // Полис. 2004. № 4. С. 52–69.
- ³ См., например: Ворожейкина Т. Стабильна ли нынешняя Россия? // Куда пришла Россия?.. Итоги социальной трансформации / под ред. Т. И. Заславской. М., 2003. С. 55–62.
- ⁴ См.: Олейник А. Оппозиция в России : сегодня и завтра // Обозреватель – Observer. 2005. № 3 (182).
- ⁵ См.: Тимофеева Л. Власть и оппозиция в России : проблемы политического дискурса (К «совершеннолетию» российской оппозиции) // Власть. 2007. № 4. С. 9.

- ⁶ Стенограмму конференции см.: URL: <http://www.finam.ru/analysis/conf0000100288/default.asp> (дата обращения: 10.12.2012).
- ⁷ См.: *Сергеев С. А.* Политическая оппозиция в современной России (федеральный и региональный аспекты) : дис. ... д-ра полит. наук. Казань, 2005.
- ⁸ Подробно см.: *Москалев А. Е.* Указ. соч.
- ⁹ См.: *The Russian Awakening*. November 2012. A Joint Paper by the Carnegie Moscow Center. URL: http://carnegieendowment.org/files/russian_awakening.pdf (дата обращения: 12.12.2012).
- ¹⁰ Эксперт Центра Карнеги Мария Липман – о «Пробуждении России». URL: <http://www.svoboda.org/content/article/24789123.html> (дата обращения: 12.12.2012).
- ¹¹ См.: *Изменения политических настроений россиян после президентских выборов. Доклад экспертов Центра стратегических разработок Комитету гражданских инициатив.* URL: <http://www.csr.ru/images/docs/doklad%20.pdf> (дата обращения: 12.12.2012).
- ¹² Там же.
- ¹³ См.: *Новая протестная волны: мифы и реальность. Доклад экспертов Фонда развития гражданского общества.* URL: <http://civilfund.ru/mat/view/13> (дата обращения: 12.12.2012).

УДК 32+004.9:659.4

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИНФОРМАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В. Н. Выводцев

Саратовский государственный университет
E-mail: m838om@mail.ru

В статье речь идет о различных трактовках многомерного проявления информационно-коммуникационных процессов взаимоотношений власти и общества в современных условиях. На основе исследования основных научных подходов автор предлагает свое понимание роли информации и информационно-коммуникационных отношений как стратегической цели и одновременно важнейшего инструмента политической и социально-экономической модернизации в условиях перехода к постиндустриальному обществу.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные процессы, свобода доступа к информации, политическая модернизация, транспарентность политического управления.

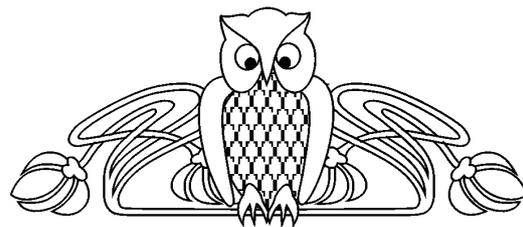
Main Scientific Approaches to Informational Component of Modernization in Modern Russia

V. N. Vyvodtsev

This article is about different approaches to multidimensional sides of informational and communicational processes of interrelations between the government and society in contemporary life. Investigating main scientific approaches the author offers his own conception of the role of information and communicational relations as a strategic goal and the most important tool of political and social-economic modernization within the process of transition to postindustrial society.

Key words: informational and communicational processes, freedom of access to information, political modernization, transparency of political governance.

Одной из самых противоречивых в отечественной политологии и обществоведении в целом в постсоветский период является проблема выбора эффективной модели политической и социально-экономической модернизации России. Различные ее аспекты обсуждаются в рамках

дискуссий, посвященных проблематике не только непосредственно модернизации, но и транзитологии, глобалистики, идеологического дискурса и других направлений анализа постсоветских преобразований, отражающих выбор стратегии и тактики общественно-политического развития страны.

В рамках статьи не ставится задачи рассмотреть все имеющиеся в отечественной литературе на сегодняшний день научные подходы к трактовкам модернизации, их видам и особенностям. Главная задача заключается в том, чтобы показать основные тенденции в эволюции концепций модернизации во взаимосвязи с теми тенденциями, которые характерны для многомерного проявления информационно-коммуникативных процессов взаимоотношений власти и общества в современных условиях. Это предполагает, на наш взгляд, выделение трех взаимосвязанных аспектов в концепциях политической модернизации. Первый аспект состоит в выявлении тех тенденций, которые имеют место в различных концепциях в определении роли информации и свободы слова (в широком смысле этого слова) как основы демократии и стратегической цели модернизации в условиях перехода к постиндустриальному обществу. Второй аспект заключается в изучении феномена доступа к информации (прежде всего официальной) как важнейшего фактора демократизации всех сфер общественной жизни и эволюции политического управления и политической системы в целом. Наконец, третий аспект состоит в рассмотрении функциональности информации и информационно-коммуникативных технологий как инструментов и барьеров модернизации.

Остановимся на некоторых из данных аспектов. Исходный тезис состоит в том, что одним из